84. Всё начинается с дороги

Дорогой мой тезка (меня зовут тоже Андреем)!

Современная молодежь часто утрирует свое стремление к самостоятельности. Поэтому мне нравится ваша вера в то, что в старшем поколении может найтись Учитель, которому можно было бы «открыть душу» и который может научить «искусству жить». Старшему при таких отношениях легче зваться не Учителем, а старшим другом. Такие отношения дружбы, где старший в какой-то мере играет роль наставника, обучающего не только, скажем, математике, но и просто жизни, не редки. Из газет вы знаете, что им даже пытаются придать организованные формы («наставничество» на производстве). Найти «друга-наставника» — большое счастье для молодого человека.

Так как вы спрашиваете, как это было со мной, отвечаю, что серьезному, ответственному отношению к жизни, поискам большого, увлекательного дела, нужного людям, меня научила прежде всего воспитывавшая меня как сына тетка Вера Яковлевна Колмогорова. Математика в качестве специальности, которой можно посвятить жизнь, пришла позже. В двадцатых годах заниматься чистой (как говорят теперь, «фундаментальной») наукой было еще не так обычно, как теперь. Я некоторое время колебался (уже будучи студентом) — между нею и профессией инженера (почему-то металлурга). Еще раньше мне хотелось быть лесоводом. Так как я учился в замечательной частной гимназии Е. А. Репман, руководимой двумя женщинами (вторая В. Ф. Фёдорова), отдававшими этому делу всю свою жизнь, то меня очень рано првлекала и идея иметь свою школу, заниматься воспитанием в самом широком смысле. Но математика победила. Вероятно, это было правильно.

Задумав заниматься серьезно наукой, я, конечно, стремился учиться у лучших математиков. Мне посчастливилось заниматься у П. С. Урысона, П. С. Александрова, В. В. Степанова и Н. Н. Лузина, которого, по-видимому, следует считать по преимуществу моим учителем в математике. Но они «находили» меня лишь в том смысле, что оценивали приносимые мною работы.

«Цель жизни» подросток или юноша должен, мне кажется, найти себе сам. Старшие могут этому лишь *помочь*.

Другая, более лёгкая, но требующая определенных знаний и умений задача — помочь правильно выбрать себе определенную специальность, более буднично — профессию. Я нескромно думаю, что могу дать дельный совет, например, поступать ли пятнадцатилетнему в математическую школу или какую специальность уже внутри математики выбрать кончающему университет, у кого именно стоит учиться и работать. Не раз я удачно «сватал» молодых математиков заниматься далекой от моих интересов областью математики и у другого руководителя.

Но, конечно, особенно счастливыми, а часто и особенно продуктивными являются случаи, когда ученичество в науке соединяется с большой дружбой учителя и ученика. Было бы нескромно много говорить о том, дал ли я своим ученикам по науке хоть что-либо из того, что вы требуете от своего Учителя. Хотелось бы думать, что иногда это мне удавалось.

Но, конечно, для многих роль Учителей играют *заочно*действительно великие люди, освещающие путь всему человечеству. Я думаю, трудно вообще назвать человека, которого однажды не потрясли образы, созданные гением Льва Толстого. Они сопровождают нас всю жизнь, став «вечными спутниками» человечества. Любить и понимать Толстого – ни с чем не сравнимая радость. Из своих юношеских воспоминаний мне трудно выделить какое-то одно самое яркое впечатление, оставленное книгой ли, театром или еще чем... Может быть, таким образом, определившим мое дальнейшее духовное развитие, явился, образ Микеланджело? Такой, каким он встает со страниц биографии, написанной Ролланом.

Мне кажется, дорогой Андрей, вы невольно выражаете иждивенческое настроение, полагая, что кто-то должен вас «найти», утешить, научить (между прочим, не очень ясно, чему). Но ведь мир полон удивительной красоты и благородства, которые вы должны *открыть* прежде всего сами. Нужно учиться видеть и слышать, готовиться к встрече с чудом. Хорошо помню первый симфонический концерт, на который я попал. В его программе были «Франческа да Римини» и Шестая симфония Чайковского; оба эти особенно поразивших меня произведения не «агитируют» непосредственно, никуда, кажется, не «зовут». Но они на языке музыки рассказывают о волнующих тайнах жизни. Не знаю, какая музыка нравится вам, но хотелось бы, чтобы вы попытались слушать «серьезную» музыку. Она не только доставляет наслаждение, не только облагораживает, но и, надеюсь, может без слов дать вам *ответ*на волнующие вопросы.

Что бы я лично посоветовал прочитать «юноше, обдумывающему житье...?» Выходит замечательная серия «ЖЗЛ». Здесь можно найти много полезного, насущно необходимого. Но из биографий замечательных, хотя, может быть, и не «великих» людей мне хочется отметить «Историю моего современника» Короленко.

Но теперь о вас. Мне совсем не понравилось сказанное вами о нежелании быть «посредственностью». Слово «посредственность» с основанием употребляется лишь применительно к людям, имеющим чрезмерные по сравнению со своими «посредственными» возможностями претензии. В частности, в математике, особенно в прикладной, нужны теперь в очень большом числе работники среднего уровня. И лучше всего, если молодой человек, которому наша наука нравится, не задумывается о том, будет он «средним» или «выдающимся».

Но если о математике вы совсем не думаете, то всё-таки сейчас, накануне окончания школы, надо просто подумать сосредоточенно над тем, что называется «профориентацией», практически — что делать с собой в ближайшие годы. А там, может быть и найдется для вас учитель или даже Учитель с большой буквы. Но для этого надо, чтобы вы сами чего-то уже хотели, чтобы учитель нашелся в какой-то конкретной обстановке, которую вы сами себе создадите. Ведь, в самом деле, будущий учитель не найдет вас на улице или по объявлению.